

"Азхен, если у отношений есть срок годности, я надеюсь, что этот союз продлится десять тысяч лет." Аллен решил положить свою шею на клинок спасения и умер без колебаний. Увидев это, Садако отдернула руку, чтобы предотвратить трагедию. — Я не хочу, чтобы ты умер... — произнесла она слово за словом, с трудом подавляя хриплость голоса. Любовь — хорошее лекарство от всех болезней. Садако была настолько взволнована, что не могла говорить. В этот момент Садако внезапно посмотрела на Алессу, и холодный поток накрыл её, наступая с неё. Столкнувшись с агрессивной провокацией, Алесса, как хозяйка Сайлент Хилл, естественно, не могла обойти это стороной. Сразу же несколько шипованных проволок взмахнули. — Смерть мне, злой дух. Между ними есть существенная разница. Алесса — носительница демонов, её сила исходит из ада. Садако — дух, чья сила восходит к миру мертвых. Конечно, ад и мир мертвых — это сравнимые измерения, одно наполнено лордами демонов, другое — лордами смерти. В мгновение ока Садако исчезла с места и устремилась к Алессе. Садако сорвала бинт с тела Алессы. Алесса схватила Садако за волосы и управляла шипом, чтобы ударить её. На некоторое время стало трудно сказать, кто из них сильнее. — Нет, Азхен! — Аллен сжал сердце одной рукой и поднял другую прямо вверх, словно хотел удержать Садако издалека, полностью изображая влюбленного гуляку, испытывающего боль. Брюс и Оливер выглядели странно, и казалось, что их игра слишком напряжена, демонстрируя всю чрезмерность и надуманность. Вскоре Аллен вернулся к своему циничному виду, держа одну руку на стене, а другую на затылке, позируя в позе, которую он считал очень крутой, и пробормотал с удовлетворением: "Проклятый ты вид в эпоху процветания, заставил двух женщин, никогда не испытывавших ничего в этом мире, драться за меня." — Алан, у нас есть Клинок Искупления, давай воспользуемся хаосом и уйдем сейчас же. Брюс не хочет оставаться здесь еще на минуту, и его боевые навыки теперь кажутся шуткой. — Если хочешь уйти, это не так просто. Убей всех. Алесса смотрит с ненавистью и не оставит в живых никого, кто ступит в Сайлент Хилл. Хотя Аллен помог ему завершить свою месть, он никогда не обещал позволить ему жить. Получив приказ, треугольная голова у входа подошла, таща за собой большой нож. — Ты уходи сначала, оставь его мне. Аллен кивнул. Брюс и Оливер переглянулись и кивнули, не становясь героями в кризис. В основном, видя способности Аллена, они чувствовали, что станут обузой в бою, поэтому лучше уйти первыми, чтобы не отвлекаться. Меч был извлечен из ножен. Аллен пошел прямо к треугольной голове и с крайним самодовольством сказал: "Малыш, если я дам тебе шанс сказать, что я непобедим и суперкрасив во вселенной, я тебя отпущу." "... Треугольная голова: 'Если бы у меня была способность говорить, я бы назвал тебя дураком.' вздох... Широкий меч свистел, опускаясь. Он ударился о землю с грохотом и раскололся на ущелье. — Только сила и никакой ловкости, ты не сможешь меня убить. Я дам тебе три хода первым. Аллен уже уклонился в сторону и совсем не чувствовал опасности. На самом деле, движение треугольной головы кажется замедленным. Тем временем Брюс и Оливер незаметно вышли из церкви. Оба бежали прямо к выходу из Сайлент Хилл. — Почему бы нам не подождать Алана? — предложил Оливер. — Пойдем медленнее и подождем его у выхода. Брюс обнаружил, что настоящий мир вернулся за пределы церкви, и он беспокоился о том, чтобы снова попасть в поверхностный мир, поэтому лучше подождать у входа. Как только он закончил говорить, пепел начал собираться в небе над церковью, как будто другой мир готовился снова обрушиться на Сайлент Хилл. — Не жди больше, срочно уходи. Брюс и Оливер бросились бежать, больше не заботясь о безопасности Аллена, и молились, чтобы все было хорошо. Бах! Бах! Треугольная голова атаковала снова и снова, но безуспешно. Уклонение Аллена казалось легким, как будто он предсказал траекторию атаки заранее. — Третий раз пришел. Поскольку ты отказываешься признать, что я красив, то отдыхай спокойно. Пуф-пуф... Аллен, наконец, принялся за дело. Меняя позиции, рубя, уклоняясь и двигаясь плавно. Повторить это несколько раз, оставив многочисленные раны на треугольной голове. Треугольная голова оглядывалась налево и направо, полностью не поспевая за быстрым противником. Однако, раны на поверхности тела не нанесли существенного вреда. Он не человек, а страж, воплощенный Алессой, и его слабости совершенно отличаются от человеческих. — Ты довольно упрям. Аллен

никогда не признавал недооценку треугольной головы и все еще говорил гордо: "Это был просто закусочный, теперь готовься к моей яростной атаке." В этот момент взгляд Аллена стал серьезным. Следующую секунду фигура превратилась в послеобраз. Острый меч, благословенный умением Теневой Клинок, постоянно отражался вокруг треугольной головы. Непрерывная и част

<http://tl.rulate.ru/book/113579/4526078>